Дженни прошла впереди нас до кордона, и дежурный офицер пропустил нас, затем Поппи прошла впереди до конца дороги, где она присвистнула, а затем прошептала:

— Ченс, это я, нужно поговорить.

Как по волшебству, появился Ченс, он, должно быть, был в тени за заброшенным телефонным автоматом:

— Эй, Поппи, привет, детектив Дженни, что я могу для вас сделать?

— Детективу Дженни нужно увидеться с Джереми, чтобы мы могли решить небольшую проблему между нами, ты можешь с этим помочь?

— Я могу спросить, но, честно говоря, он скорее послушает тебя, чем меня.

— Возможно, но мне нужно вернуться домой, чтобы сделать домашнее задание.

— Справедливо, я позвоню ему. Я полагаю, ты хочешь, чтобы он встретил вас здесь.

— Это было бы удобно, — ответила Дженни, — Предстоит много работы, я думаю, я буду здесь всю ночь.

— Понял, предоставьте это мне, я перезвоню вам через Поппи, если вы не против.

— Черт, если я собираюсь участвовать, я могу с таким же успехом позвонить ему сама, — сказала Поппи. — У меня слишком много чертовой домашки, чтобы терять время.

Она достала свой телефон и набрала номер:

— Эй, Джереми, послушай, есть ли у тебя хоть какой-нибудь шанс спуститься сюда и поговорить с Дженни лицом к лицу по поводу Макс? Потрясающе, спасибо. Послушай, я подозреваю, что по юридическим причинам Дженни не захочет, чтобы ты встречался с ней в полицейском фургоне, так что не мог бы ты взять с собой машину или что-то в этом роде? О, вот это совпадение, мы припарковались рядом с тем фургоном, я скажу ей.

Она положила телефон обратно в карман и повернулась к Дженни, с улыбкой на лице:

— Похоже, что Алекс припарковался рядом с центром Джереми по слежке за коттеджем, через два квартала стоит фургон форд, он будет там через 30 минут, Ченс проводит тебя.

— Итак, ты собираешься оставить меня с Джереми? — сказала Дженни.

— Я серьезно по поводу домашней работы, я должна заниматься сегодня днем, и в любом случае, я думаю, вы оба будете говорить более свободно, если меня не будет рядом.

— Черт возьми, Поппи, это мы, взрослые, должны думать о таких вещах.

— Ну, при некотором освещении я выгляжу совсем взрослой, — ответила Поппи с улыбкой.

— С этим не поспоришь, скажу прямо, что бы мы ни решили делать с Макс, ты не против?

— Гораздо важнее, чтобы ты не возражала, потому что за последние несколько недель я уже прошла довольно темный путь. Очевидно, я бы предпочла, чтобы всё не становилось еще мрачнее, и я бы хотела, чтобы Макс пережила это, но я понимаю, что в этой истории есть нечто большее, чем я и мои чувства.

Дженни крепко обняла Поппи на несколько мгновений. Она посмотрела на меня через плечо Поппи:

— Я не могу обнять тебя на публике, Алекс, поэтому я обниму Поппи дважды, надеюсь, ты не возражаешь.

— Не проблема, — засмеялся я.

В конце концов они расстались, Дженни повернулась к Ченсу:

— Прежде чем ты спросишь, нет, ты тоже не получишь объятий, — сказала она с улыбкой, — Когда приедет Джереми, поговори с офицером на кордоне, скажи ему, что мой посетитель ждет, ты сможешь проводить меня до фургона. Я позвоню тебе, когда закончу, Поппи, сообщу, что мы решили. Ничего из этого, абсолютно ничего, не обсуждается за пределами этой группы, хорошо?

— Абсолютно, — сказал Ченс, — Нам не нужна никакая огласка.

— Отлично, и прежде чем я уйду, в саду два тела, Поппи, ты вообще не помнишь, во что была одета Джемма?

— Черт, теперь я вспоминаю, на ней было такое светло-зеленое платье с белыми пятнами, на ногах, вероятно, ее черные ботинки doc marten, это все, что она когда-либо носила, хотя они ей не очень шли.

— Другая девушка, Меган, была одета в черную футболку, клетчатую юбку и черные кеды, у меня такое чувство, что она - второе тело.

— Спасибо, я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть, что два тела одеты подобным образом. Ладно, мне нужно возвращаться, сегодня я буду до поздна, так что не буду звонить, когда закончу. Увидимся завтра.

Поппи крепко держала меня за руку, пока мы возвращались к машине:

— Что будет с Макс? — спросила она меня.

— Я не знаю, Дженни предстоит принять трудное решение, она должна сбалансировать закон с защитой некоторых людей, которые делают больше, чтобы помочь уличным девочкам, чем кто-либо другой. Возможно, Дженни сможет заключить сделку между Макс и Джереми, которая позволит Макс исчезнуть, у них будет несколько нераскрытых убийств, но ни один из них не является человеком, за которого беспокоится широкая общественность, так что, возможно, все это просто исчезнет.

— Я надеюсь на это, и я надеюсь, что родители Джеммы скоро смогут немного успокоиться.

Я посмотрел на часы, было почти 4 часа:

— Позвони Кэти, скажи ей подождать у нас, мы отвезем ее домой.

Час пик по Лондону никогда не бывает веселым, к тому времени, когда мы вернулись, было чуть позже 5 вечера, Кэти была наверху, помогая Ните перенести мебель обратно в ее новую спальню, пока Хелен заканчивала красить новые шкафчики, Эрни ушел примерно за полчаса до этого.

— Эй, Поппи, я так люблю свою комнату, это здорово, что вы все подумали сделать это особенным для меня, держу пари, они даже не пропылесосят комнату Эшли, когда он заедет в интернат.

— Это не проблема, мне действительно не было сложно, почти всю работу делали другие.

— В любом случае, мне лучше отвезти тебя обратно к твоим родителям. Я не уверен, насколько весело сидеть на заднем сиденье в 911, или может Поппи захочет оставить тебя сегодня у нас?

— Как бы сильно я тебя ни любила, Кэти, мне действительно нужно сделать это домашнее задание.

— Мне так нравится это в тебе, Поппи, ты действительно хочешь хорошо учишься в школе.

Они быстро поцеловались, прежде чем Кэти схватила свое пальто и школьную сумку:

— Увидимся завтра первым делом.

Я взял два пустых чемодана, когда мы выходили из дома, они идеально поместились на заднем сиденье:

— Бог знает, как взрослый человек должен пользоваться этими сиденьями, — проворчал я. — Мне следовало взять Panamera.

— О, вау, мне нравится эта машина, Алекс, — воскликнула Кэти, садясь в Порше, — Почему ты взял такую шикарную машину?

— Я хотел сделать поездку Поппи к маме особенной.

— Ее маме действительно плохо? Она мало о ней говорила.

— Ммм, — пробормотал я, нажимая кнопку запуска, и двигатель flat 6 с ревом ожил у нас за головами.

— Черт возьми, шумно, — воскликнула Кэти, прежде чем извиниться за свой язык.

— Не беспокойся об этом, это в значительной степени то, что сказала Поппи.

Я думал о том, что сказать Кэти, пока петлял по улицам, пока мы не выехали на шоссе A24.

— Отношения Поппи с ее матерью сложные, я не уверен, что она рассказала тебе о последних нескольких годах, с ней многое случилось, не так много из этого было хорошим, и она, и Никки были связаны с некоторыми довольно плохими людьми. Пару недель назад Никки была порезана и избита кем-то, кто нападает и убивает многих людей, которые похитили и насиловали Поппи, мы думаем, что это кто-то, кого знала Поппи, кто немного сошел с ума, этот человек думает, что Поппи мертва, поэтому они убивают всех, кто причинил ей боль, включая Никки.

— Ах, так Никки в хосписе, я думаю, это значит, что она умирает.

— Да, она принимала много наркотиков, и некоторые из ее клиентов очень плохо с ней обращались…

— Она была проституткой?

— Да, и проституткой в очень плохом районе, где человек мало стоит.

— Поппи тоже была там какое-то время, не так ли?

— В некотором смысле, да. Не то чтобы она обязательно хотела быть такой, скорее ситуация, навязанная ей обстоятельствами.

— Я не думаю плохо о Поппи за то, что она делала, хотя я думаю, что она удивительный человек. Ты знаешь, она действительно умна, возможно, она не знает всех тонкостей математики, потому что она так много пропустила в школе, но как только ей показывают то, что она пропустила, она схватывает это очень быстро, то же самое в естественных науках и английском языке.

— Я никогда не встречал никого, похожего на нее, все уличные девчонки любят ее, но она этого не осознает, она такая скромная.

— Она действительно такая, и она такая сексуальная, и у нее потрясающая фигура. Я знаю, что многие девочки в школе такие ревнивые, держу пари, если бы мы были в смешанной школе, они бы выцарапали ей глаза, потому что боялись бы, что она украдет их парней. Я просто смеюсь над ними, потому что я та, кого она выбрала.

— Могу я сменить тему, пожалуйста.

— О, прости, я не должна была так говорить о Поппи в присутствии ее отца, ты ведь ее отец, так сейчас всё обстоит?

— Я абсолютно не представляю, кем я являюсь для Поппи в разное время, через Поппи я познакомился с Дженни, и официально теперь она моя девушка, но мы всё будем согласовывать с Поппи. Меня не беспокоил разговор о ней, я хотел спросить о твоем брате…

— О, Эшли, что ты хочешь узнать? — радостно спросила она.

— Ну, я понимаю, что он собирается учиться в школе, но что он будет делать во время каникул?

— О, да, он собирается остановиться у нашей тети в Виндзоре.

— Ты приглашена?

— О нет, определенно нет, мы с тетей не ладим.

— Ааа, хорошо.

— Если вам нужно будет уединиться на Рождество, я уверена, что смогу куда-нибудь уехать.

— О боже, я не поэтому спрашивал, я просто проверял, нужно ли мне искать место для Эшли.

— Ах, хорошо, извини, я думаю, мой мозг впал в панику, думая, что ты уже хочешь избавиться от меня.

— Определенно нет, ты видела, какой большой у меня дом, последние пять лет в нем жил в основном я, здорово, что теперь в нем есть больше жизни.

— Видишь ли, моя тетя ненавидит меня, потому что мой дядя продолжает подкатывать ко мне, и каким-то образом это моя вина, хотя я продолжаю говорить ему отвалить. Иногда мне хочется сказать ей, что я лесбиянка, но к этому она относится так же, как мама, так что, если бы я сказала ей, она бы тут же позвонила маме.

— Понятно, если ты хочешь, чтобы Эшли приехал на каникулы, я буду полностью этому рад.

— Это здорово, спасибо.

— И если ты хочешь, чтобы кто-нибудь поговорил с твоими тетей и дядей о чем-нибудь, просто дай знать Хелен, ей нравятся подобные вещи.

— О да, она так хорошо разговаривала с мамой, и я не могу отблагодарить ее за это.

Я свернул на улицу Кэти и припарковался рядом с ее домом.

— Э-э, прямо перед тем, как мы войдем, знай, что я сказала своей маме, что хочу помочь украсить свою комнату, она ничего не знает о Поппи и полиции, просто чтобы ты знал.

— Спасибо.

— И мы договорились, для целей завтрашнего визита мамы, говорить, что это моя комната, а не моя комната с Поппи.

— Понял.

— О боже, Алекс, ты действительно самый крутой человек, вся эта ситуация так удивительна для меня, переезжать из этого дома, с маминым лицемерием по поводу отношений, в твой дом, где все так спокойно, в окружении таких крутых людей. Я думаю, что буду самой счастливой.

— Я думаю, вы обе согласитесь, Поппи нужен кто-то ее возраста рядом, кто-то, кто может лучше понять, что она чувствует. Она всегда кажется счастливой, но иногда я вижу, как она хмурится, и я знаю, что в ее голове происходит что-то такое, о чем она не хочет, чтобы я знал.

— Если у нее есть какие-то проблемы, я обязательно постараюсь ей помочь.

— Спасибо тебе, Кэти.

Мы вылезли из машины, и я потянулся за сумками Кэти.

— Если есть что-то еще, что нужно перевезти, я могу взять это с собой прямо сейчас.

— Там есть кое-какие книги и вещи, мы могли бы сложить их все в коробку.

— Я так рад, что у вас молодых, вся музыка на ваших телефонах, когда мне было 18, у меня было около тысячи компакт-дисков, которые мне нужно было тащить из дома в университет.

— Я видела компакт-диски, думаю, у мамы есть несколько, у папы есть несколько виниловых пластинок, я понятия не имею, как они работают.

Кэти нажала на дверной звонок, и я снова задался вопросом, почему ее родители не дали ей ключ от двери. Потом я вспомнил, что мне нужно купить Дженни комплект ключей, завтра я куплю два комплекта.

Дверь открылась, и Вики очень строго посмотрела на Кэти, пока не увидела меня, затем слабо и очень фальшиво улыбнулась.

— Ах, мистер Харрисон, вы привезли Кэти домой, спасибо.

— Она очень любезно предложила помочь украсить ее новую спальню. Я решил отвезти ее домой, чтобы она не ехала поздно вечером в метро.

— Спасибо, вы очень добры.

— Алекс собирается забрать с собой последние мои вещи, — сказала Кэти, протискиваясь мимо мамы, которая все еще держалась за дверь.

— Очень хорошо, оставь здесь какую-нибудь одежду, тебе нужно что-нибудь надеть на выходные.

— Хорошо! — Кэти ответила, начиная подниматься по лестнице:

— Давай, Алекс, мы соберем последние вещи, которые мне не нужны в субботу, в коробку.

Я последовал за Кэти вверх по двум лестничным пролетам в ее спальню на чердаке, это была большая комната. Я быстро оглядел стены и увидел пару постеров Хелен, прикрепленных к ее гардеробу.

— Хелен будет рада, что они у тебя есть, могу я быстро их сфотографировать?

— Конечно, мама никогда не поднимается сюда, иначе я бы не смогла их повесить. Ты чувствовал запах ее дыхания? Она уже выпила, я бы беспокоилась, если бы не испытывала к ней такого отвращения.

Я не был уверен, можно ли обнимать Кэти, поэтому я держался в паре шагов от нее и позволил ей выпустить пар, пока она хватала книги со своих полок и стола. Она открыла несколько ящиков и порылась в них, бросив в коробку нижнее белье и украшения, все время рассказывая мне про вещи, которые мне не нужно было знать о ее маме и ее делах, и ее ужасном отношении к ЛГБТ.

— И в довершение всего, она гребаная расистка, ты бы видел, как она обращается с нашей уборщицей. Боже, я ненавижу ее, если бы я могла, я бы переехала сегодня вечером.

— Ммм, ты можешь, насколько я понимаю, мы только предложили подождать до выходных, чтобы ты могла как следует попрощаться со своими родителями.

Кэти перепрыгнула через комнату и обняла меня:

— Мне нужен план, — быстро сказала она, — я подумаю, пока ты отнесешь эту коробку в машину.

Я понес коробку вниз по двум лестничным пролетам, гадая, как Вики отреагирует на то, что Кэти переедет сегодня вечером.

Когда я подошел к двери, я услышал шаги позади себя:

— Быстро, — сказала Кэти, — давай просто пойдем, я позвоню маме из твоего дома.

— Ты уверена, что это разумно?

— Определенно нет, но что она сделает, выгонит меня?

Кэти пронеслась мимо меня к машине, в каждой руке у нее было по чемодану.

Коробка просто поместилась в передний багажник, и я положил оба ящика на задние сиденья. Кэти устроилась на своем сиденье и быстро поцеловала меня, прежде чем сесть и пристегнуть ремень безопасности.

— Я действительно надеюсь, что у тебя не будет неприятностей из-за моего похищения, — сказала она.

— Тут ты справедливо подметила, — ответил я, отъезжая от бордюра.

Я позвонил Хелен по телефону громкой связи, когда выехал на шоссе A219: — Привет, Хелен, ты все еще у меня?

— Да, как раз собиралась сбегать и перекусить чем-нибудь.

— Отлично, никуда не уходи, я приглашаю вас всех поужинать, чтобы поблагодарить всех за работу.

— Ты уверен?

— Безусловно, выбирай сама. И не говори Поппи, но нам нужен столик на пятерых.

— Ааа, у тебя в машине есть сбежавший?

— Да.

— Ты знаешь, что делаешь?

— Совсем нет, но у меня очень добрая и отзывчивая сестра.

— Ты чертовски хорошо справляешься. Я закажу столик в Лебонезе плейс.

— Отлично, мы будем дома примерно через пять минут.

Я повернулся к Кэти:

— Сколько времени потребуется, чтобы кто-нибудь узнал, что ты ушла?

— Честно?

— Да, это наше единственное правило, в нашей семье мы честны друг с другом.

— Есть шанс, что они не заметят до завтра, я часто поднимаюсь в свою комнату прямо из школы и не спускаюсь до завтрака.

— Хорошо, значит родители вряд ли они узнают в ближайшее время. Вот что мы сделаем, я позвоню Вики, и вот тут мы не будем честны, я скажу ей, что ты только что пришла, потому что Поппи написала тебе, что у нее проблемы с домашним заданием. Я скажу Вики, что ты абсолютно не против остаться на ночь, и действительно, раз уж ты здесь, то можешь остаться. Я оставлю ей возможность навестить тебя завтра, чтобы проверить, все ли с тобой в порядке.

— О, боже, ты спасатель, я просто не знаю, что ей сказать.

— Главное, чтобы это не выглядело так, что ты уехала со мной. Я позвоню твоей маме через час, надеюсь, она не заметит ничего.

— Это маловероятно, она никогда не приходит в мою комнату, Эшли в каком-то клубе после уроков в школе, папа будет работать в своем кабинете внизу, а мама будет заниматься на пианино в пьяном виде, все будет хорошо.

Я воспользовался своим телефоном, чтобы открыть ворота, и очень осторожно выехал на подъездную дорожку, удивительно, Порше было шире фургона Эрни, зеркала почти касались столбов ворот.

После того, как я забрал вещи Кэти и запер машину, я открыл дверь и поприветствовал Кэти в ее новом доме, затем сказал ей подождать на кухне, пока я схожу за Поппи.

Хелен обнимала ее, когда я поднимался по лестнице.

http://erolate.com/book/285/8656